

УДК 811.511.151

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ЗООНИМАМИ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ШКЕТАНА

Полякова Ю. В., аспирант 3 года обучения

Научный руководитель: Абукаева Л. А., доктор филологических наук
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола

В нашей статье рассмотрено творчество М. Шкетана (Якова Павловича Майорова) с акцентом на компаративные конструкции, которые проявляются в разных жанрах в материалах Национального корпуса марийского языка [1].

Целью нашей статьи является поиск и анализ компаративных образов и моделей с зоонимами в его творчестве. Тема является актуальной, так как сравнения в марийском языке недостаточно изучены.

Семантические компаративные образы – это лингвистическое воплощение образности, включающее в себя все структурно-семантические виды метафоры и образного сравнения [2].

В основе сравнительных конструкций лежат компаративные образы, отражающие мир природы и человека. Они охватывают отношения уподобления или подобия. Отношения подобия в таких образах динамичны и субъективны, могут носить постоянный или временный характер, уподобляя субъект объекту с разнородными референциями [3].

По когнитивно-семантической направленности компаративные образы дифференцируются на три вида: антропоморфные, натурморфные и артефактные. Мы рассмотрели натурморфные, в которых компаративные образы предполагают, что человека характеризуют путем сравнения их с живыми существами, конкретно – с животными (домашними или дикими).

Зооморфные сравнения, в составе которых акцентируется признак объекта путем сопоставления с человеком, раскрывают образ героя художественного произведения, характеризуя его внешние черты, внутреннее состояние, демонстрируют отношение автора к персонажу [4].

Конструкции, в которых объектом сравнения выступают животные и птицы, в качестве субъекта сравнения могут быть слова, обозначающие человека или группу людей. Подробнее рассмотрим сравнения, в которых характеризуется человек и его особенности. Они распределяются по группам.

В нашей работе выделены 3 основные семантические группы – это группы, которые выделяют на основе семантических особенностей по лексическому наполнению объекта сравнения и основанию сравнения: внешность человека, физическое состояние и физиологические особенности человека, и характер человека, раскрывающий эмоции и чувства.

Рассмотрим внешние характеристики, исходя из которых появляются сравнения человека с животными в марийском языке. Со свиньей Шкетан сравнивает исходя из растолстевшего, откормленного телосложения или из-за размера и формы глаз: *Теве кечывал вайше шуэш вет! – ёрдык-тымё сӱснала тый мален киенат!..* ‘Скоро ведь полдень! – ты спал, как откормленная свинья!..’; *Козырев шинчажым почын ончалешат, сӱснала йырым-йыр савыркала – ок уж.* ‘Козырев открыл глаза и, как свинья, огляделся – не видит’.

Среди физических качеств человека, зафиксированных в компаративных конструкциях с компонентом-зоонимом, были выявлены следующие: *Ман-метла, нунылан вуй, оза. Пырыс гай чулым. Вийжат уло, чын верч кредалашат ямде.* ‘Как говорится, им голова, хозяин. Подвижна, как кошка. И сила есть, и готов сражаться за правду’ (кошачья шустрость); *Йоча шӱшкылмӱ комбо гай шодылогар дене магыра.* ‘Ребенок плачет горланно, как резаный гусь’ (голосовые особенности, выделяющие людей и их темперамент, употребляется в сравнении с гусем).

Рассмотрим сравнительные конструкции художественной прозы, в которых дается психическая характеристика человека, указывающая на оценочно-поведенческие характеристики человека и затрагивающая его социальное поведение, взаимоотношения с окружающими.

Шкетаном выделяется такая черта, как противоречие и несогласие с правилами окружающего мира, приводящая к поиску и осуждению со стороны большинства: *Лекса, тендам Нернош Йогор олым пырче виса тодышт опта... А-а, огыда лек мо? Огыда тошт мо? Лӱдшиӱ меранг-влак!..* ‘Выходите, вас Нернош Йогор скрутит, словно соломинки... А-а, не выходите? Не смеете что ли? Трусливые зайцы!..’ Данный пример авторского сравнения доказывает, что заяц – это то животное, которое часто попадает в разные ситуации, как и человек, которые отличаются трудностью, но решаемостью.

Доброта проявляется в следующем примере: *Шонгын чонжо – шоншо гай...* ‘Душа старика – как у ежа...’.

Неимение сил и духа, материального благополучия, вызывающее страх и неопределенность рассмотрим далее: *Тый ўдыретым мыланем чара коля гайым пуэнат ыле.* ‘Ты отдала мне свою дочь, как голую мышь’;

Состояние ненужности или, наоборот, привязанности к месту раскрыто в следующем примере: *Мемнан ылышна – еш кидыште, ме йолыштым пий гай улына.* ‘Наша жизнь – в руках семьи, мы как привязанные собаки’.

Усталость и одиночество в сравнении с коровой: *Вара ярныше уш-кал гай малаш йӱралтеш.* ‘Затем он ложится спать, как измученная корова’; *Овой – исырланыше туна ушкар гай.* ‘Овой – бесплодная телка коровы’; *Айдуш, мый тыйым ончемат, йӱршын презе гай илет...* ‘Айдуш, я смотрю на тебя, ты живешь как теленок...’

Грязь, неопрятность, безалаберность и упрямость и пронируемость в сравнении со свиньей: *Сӱснала укишинчеш –*

Ой кечкыжеш! ‘Тошнит, как свинью. – Ой стонет’; Сöсна гай пургед ик кошт... ‘Не копайся, как свинья...’;

Глупость и лень, злость и агрессия в сравнении с петухом: *Значит, шонет, архиерей вуйдымо агытан гай улмаш, пашажым пу-таен, йöн дене ыштыме олмеш чыла пашам шондаш гай чумыркала ул-маш.* ‘Значит, думаешь, первосвященник был похож на безголового петуха, путал свои дела, вместо того, чтобы делать их методично, собирал все дела, как щетину’; Агытан гаяк шыде... ‘Злой, как петух...’.

Также в творчестве Шкетана найдены компаративные конструкции с зоонимами во фразеологизмах, трансформированных в составе индивидуально-авторских. Например, *Оляйжат шонго рывыж гай чоя, ала-мом эре ванген коштеш.* ‘И Оляй хитрая, как старая лиса, постоянно чего-то выслеживает’. В данном примере автором использован в виде сравнения фразеологизм «*шонго рывыж*» (букв. старая лиса) в значении старый лис (лиса); лукавый, льстец (о хитром, ловком, пронырливом человеке пожилого возраста).

Найден фразеологизм «*пий ден пырыс гай*» (букв. как кошка и собака), в значении «постоянно ссорясь, враждуя (жить)»: *Пий ден пырыс гай каргашена.* ‘Ссоримся, как собака с кошкой’.

Перейдем к изучению компаративных моделей в творчестве М Шкетана. Для начала рассмотрим пример компаративной конструкции с субъектом, объектом и основанием сравнения, в котором происходит акцентирование внимание на умственных достоинствах: *Сöсна гай ушан айдеме уке...* ‘Нет такого умного человека, как свинья...’

Далее найдены образные сравнения в составе индивидуально-авторских сравнений с имплицитным основанием, анализируем их. *Ялтак, манеш, сöсна гай...* ‘Совсем, говорит, как свинья...’ – автор в тексте делает схожими животное и человека исходя из поступков, отражающих характер.

Рывыжла тўрлыжымат шонкалем. ‘Как лиса, я о разном думаю’. В данном примере способность рассуждать является общей чертой человека и лисы в конкретной ситуации, но без контекста не становится понятно почему, а вчитавшись в текст, можно сделать вывод, что персонаж думает о рукояти, которое хочет как-то изменить: *Вурдыжым, шонем, нимат огыл, пел аршын кутышаным ышташ лиеш ыле.* ‘Рукоять, думаю, ничего, можно было бы сделать длинной в поларшина’.

Адак ушыжо пудыранаиш тўнгалын, ужат! Ёдырым огыл, ка-зам налже: шкежат лач узо каза гай. ‘Опять, видишь, помутился рассудок! Пусть женится не на девушке, а на козе: и сам точно, как козел’. Сравнение с козлом осуществляется за счет поступков, ранее совершенных человеком, которые мы смогли бы понять, только полностью вникнув в весь контекст.

Стоит обратить внимание на определители, которые могут содержать семы, облегчающие интерпретирование сравнение: *Тунам ял поян-влак чоя рывыжла толашышит.* ‘Тогда деревенские богачи вели себя подобно хитрой лисе’. Здесь Шкетан не просто богатых людей сравнивает с лисой, но и акцентирует

внимание именно на её хитрости и сравнение получается с хитрой лисой, с одной из ее важнейших и отличительных черт. Распространитель *чоя* ‘хитрый’ в данную конструкцию привносит важную дополнительную информацию, которая выполняет индивидуализирующую функцию, то есть характеризует предмет, выделяя его конкретный признак.

Следом рассмотрим конструкции с образными сравнениями с дополнительными словами-прилагательными – определителями, облегчающими и окрашивающими примеры семантически. *Чын, ике пашаштет торжа имне гай лий.* ‘Правда, в своей работе будь как грубая лошадь’ – трудолюбие уточняется такой характеристикой, как грубость, чтобы усилить понимание о том, что работа для героя значит многое.

Также хочется отметить конструкции, которые обогащают образное сравнение глубоким смыслом. *Тый, манам, шонго сёсна гай улат.* ‘Ты, говорю, как старая свинья’ – прилагательное «*шонго*» «старая» помогает обратить на возраст человека.

Так, в исследованных примерах анализу подвергнуты конструкции микрополя равенства, где определенные признаки сравниваемых предметов и объектов представлены в одинаковой степени, в составе индивидуально-авторских компаративных конструкций и разобраны по следующей структурной схеме: 1. компаративные конструкции с наличием субъекта, объекта и основания сравнения в прозрачной форме; 2. компаративные конструкции с имплицитным основанием сравнения, требующим для понимания широкого контекста – с неактуализированным признаком, то есть имплицитно выраженным основанием сравнения). В таких конструкциях обозначены лишь предмет и объект сравнения, но не указано, по какому признаку они сопоставляются; 3. компаративные конструкции с определителями (прилагательные и причастия) – сравнения с актуализированным признаком (эксплицитно выраженным основанием сравнения), в которых общий признак, на основе которого сопоставляются предметы или явления, чётко обозначен с помощью слов-распространителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что сравнения связаны с изображением жизни, конфликтов, ценностей и особенностей творчества писателя. Культурно значимым компонентом любого языка являются зооморфизмы, в которых находят воплощение аксиологические, символические и мифологические коннотации слов. В ходе нашего исследования индивидуально-авторских образных сравнений и во фразеологизмах, трансформированных в составе индивидуально-авторских в творчестве М. Шкетана были рассмотрены семантические и структурные особенности компаративных конструкций.

Список литературы:

1. Корпус марийского языка. URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 04.12.2025).

2. Кочешкова И. Ю. Компаративные тропы как отражение авторского мировосприятия в творчестве Дж. Фаулза: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
3. Замай С.Ю. Функционально-семантическая категория компаративности и средства её репрезентации в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. Вып. 6. С. 93–96.
4. Абукаева, Л. А., Полякова, Ю. В., Митрускова, А. А., Чемышев, А. В. Принципы и опыт составления словаря образных сравнений марийского языка / Л. А. Абукаева, Ю. В. Полякова, А. А. Митрускова, А. В. Чемышев // Вестник Марийского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 213–220.